

Солнце уже палило нещадно над Дровяным городом. Дровяной рынок, расположившийся у самого рва у моста в Северных воротах, давно, с незапамятных времен, превратился в стихийный базар. Конечно, главными товарами были дрова, но по соседству торговали и овощами, и фруктами, хотя покупателей было меньше, и те старались не слишком привлекать к себе внимание. А вот продажа дров не была под запретом - свободный рынок, что называется. Если бы сегодня оба ребенка провалили экзамены, Мэй Чжунхуа не стал бы выходить на рынок. В те времена все покупки, в том числе и на этом базаре, зависели от дня недели. Покупателей было много только на третий, шестой и девятый дни лунного месяца, в остальное время народу было немного. Идя по рынку, Мэй Сяоран заметила мужчину впереди. Он был одет прилично, чуть ли не празднично, но взгляд его был неуверенный, как будто он что-то скрывает. Девочка подошла к нему поближе и шепнула: "Дядя, чего вам нужно?" Мужчина сильно вздрогнул, увидев, что перед ним - ребенок, и спокойно ответил: "Не говори глупостей, я ничего не хочу... Не стоит говорить глупости". Но Мэй Сяоран уже поняла, что к чему. Она шепнула: "Дядя, мой брат и я поступили в среднюю школу. Папа хочет, чтобы мы смогли оплатить учебу. А вам что нужно?" Мужчина ожил, его глаза заблестели. Он посмотрел на Мэй Чжунхуа и прокашлялся: "Такая жара, разговаривать под солнцем неудобно. Вижу, брат тяжелые дрова возит, наверное, и пить хочется. Пойдёмте к реке, попьём воды". Это был как пароль. Мэй Чжунхуа рассмеялся: "Как сказал старший брат, давайте попьём воды". Он с удовольствием оттащил дрова под большое дерево у реки, тихо раскрыл мешок и показал мужчине кукурузную муку внутри. Мужчина кивнул, но покачал головой: "А еще что-нибудь есть?" "Брат, говори прямо, что тебе надо?" У Мэй Чжунхуа было много зерна, но он не решился показывать все сразу. Мужчина отвёл взгляд и спросил полупшепотом: "Есть мука?" Мэй Чжунхуа услышав это, улыбнулся: "Сколько тебе надо?" "Какая цена?" Мужчина услышав это, понял, что у продавца есть то, что ему нужно. В те времена действовала плановая экономика, купить муку можно было только по продовольственным талонам, а без талонов - только по чёрному. Мэй Чжунхуа решился на это только потому, что был из деревни, а его старший брат был бухгалтером в производственной команде, у него были каналы, позволявшие нелегально перепродать зерно. Без этого он никогда не решился бы ездить в город с такой товарной партией. Он назвал цену шепотом. Мужчина был в восторге: "25 центов? Разве это не слишком дорого? Как такая цена может быть? В гастрономе за 10 центов дают, а ты дерзнул просить 25?" Мэй Сяоран сразу подхватила: "Дядя, в гастрономе муку дают только с талонами, а у нас талоны не требуются. У нас их никогда не бывает, а у папы тяжёлая работа, он просто хочет немного подзаработать". Мэй Чжунхуа понял, что девочка действительно повзрослела. Она умеет говорить в точку, открыл еще один мешок и показал муку мужчине: "Брат, посмотри, эта мука ничем не хуже, чем в государственной гастрономе! 80 процентов!". В те времена "80 процентов" были вторыми по качеству после "Фуцян муки" и стоили на рынке 1,8 цента за килограмм. По совести говоря, цена Мэй Чжунхуа в 25 центов не была чрезмерной, другие продавали за 80 центов за килограмм. Мужчина внимательно осмотрел муку. Действительно, "80 процентов", и выглядит хорошо. Подумав немного, он достал из кармана две пятирублевые купюры и вручил их Мэй Чжунхуа: "Тогда дай мне сначала 10 килограммов". Мэй Сяоран знала, что папа привез сегодня 50 килограммов муки. Конечно, в такую жару лучше бы продать все за раз, иначе им придется проводить под солнцем целый день. Она сразу заговорила: "Дядя, тебе нужно только 10 килограммов такой хорошей муки? Папа долго ее добывал, не у всех есть, можешь купить больше, кто знает, сможет ли папа привезти еще раз такую муку, сможешь ли ты еще купить?" Она заметила, что мужчина одет по-городскому и поняла, что он не крестьянин, скорее работает на заводе. Рабочие в те годы были самыми высокооплачиваемыми со средней зарплатой несколько десятков рублей в месяц. Даже семей с одним работником жили просторнее, чем крестьяне. Мужчина засомневался, не в том, что не сможет сразу оплатить так много, а в том, что цена слишком высока. Если бы она была ниже, он взял бы всё без остатка. Мэй Чжунхуа смотрел на него внимательно, с такой силой, что воздух застыл. Он боялся, что мужчина передумает и не возьмет даже 10 килограммов. Одновременно он тайком

ругал девочку за слишком болтливый язык. Ведь 10 килограммов - это тоже деньги, хотя бы 7 центов. "Дядя, папе действительно нелегко собирать деньги на учебу для нас. Я тоже хочу, чтобы папа быстрее продал муку и купил мне книги и тетрадки. Вот что я думаю... Если ты купишь у папы все 50 килограммов, я попрошу его дать тебе скидку в 2 цента за килограмм, то есть он продает по 23 цента за 3 килограмма, согласен?" Мэй Сяоран провела быстрый расчет. Хотя с килограмма муки скидка будет всего 2 цента, но за 50 килограммов это уже целый рубль и пятьдесят копеек. Но если ее папа продаст все за раз, то заработает 2 рубля и 50 копеек. А если человек купит только 10 килограммов, они заработают только 7 центов... Маленькая прибыль, но быстрый оборот - тоже метод управления. Мэй Чжунхуа чуть не побледнел, услышав это. Сколько он сможет заработать на 50 килограммах муки? Этот девчачий язык может лишить его прибыли! "Нет, нет, моя девочка не умеет считать. Это слишком мало. Я не хочу есть северный ветер. Я не смею продавать по такой цене". Мужчина посмотрел на них и рассмеялся: "Брат, девочка умная. Вижу, отец - человек добрый. Я возьму по той цене, что сказала девочка. Всю муку, все 50 килограммов!". "Нет, нет, девочка не умеет говорить глупости! Если продавать по такой цене, то вообще ничего не заработаешь, даже на дорогу не хватит". Мэй Чжунхуа был по-настоящему в отчаянии. Сегодня день не подходящий, ему нужно быстро заработать на учебу детям. Изначально установил низкую цену, а девочка сразу заказала скидку... Получалось, что он работает в ноль. Мужчина видел, что лицо Мэй Чжунхуа покраснело от волнения, и уступил: "Брат, я тебе говолю, ты сделай шаг назад, я тоже сделаю шаг назад. Как насчет 23 центов? Согласен? Я возьму всю твою муку, все 50 килограммов по 23 цента". Мэй Чжунхуа все еще сомневался: "Что же делать? За 50 килограммов муки я получу всего 11 рублей 50 копеек". "Папа, я думаю, дядя честный, соглашайся. Мы будем с ним дружить, и в будущем, если дяде что-то будет нужно, он опять к нам придет". Мэй Сяоран в прошлом сама занималась торговлей и знала этот маленький трюк. "Эх... моя дурочка, ладно, продавай, как сказала". Мэй Чжунхуа с болью в сердце продал мужчине 50 килограммов муки за 12 рублей. "Дядя, ты живешь далеко? Если далеко, пусть папа тебя проведет, 50 килограммов тяжело нести".

<http://tl.rulate.ru/book/110311/4136174>